

ГЛАВНОЕ—КАК СЫГРАНА РОЛЬ

20 марта смотр творческой молодежи начинается в театре имени Горького. Наш корреспондент М. Паперно попросил поделиться своими мыслями в преддверии этого события главного режиссера театра заслуженного деятеля искусств РСФСР М. ВАХОВСКОГО.

СМОТРЫ театральной молодежи практикуются в нашей стране давно. Я вот уже в очень серьезном возрасте, но помню, как был участником первых смотров. Тогда они ставили задачу как-то проявить молодежь, потому что она мало играла, была в каком-то даже, можно сказать, загоне в театре. Но прошли десятилетия, и сейчас наша молодежь во всех театрах занимает большое место в творческой жизни коллективов. В частности, у нас все двенадцать молодых актеров очень много играют. Ну кто-то больше, кто-то меньше, но во всяком случае у нас нет «обездоленных», которые бы играли мало.

Мне кажется, что смотр должен быть смотром зрелости мастерства молодых актеров. Дело не в том, какое количество ролей они сыграют, какие они роли сыграют: большие или маленькие — дело в том, как они эти роли сыграют. Все-таки последнее определяет качество работы. И я думаю, что задача смотра, который идет на встречу 50-летию комсомола, должна заключаться в том, чтобы молодежь показала в этом смотре высокий творческий уровень.

Я думаю, что положения смотра, которые предусматривают самостоятельную работу молодых творческих индивидуальностей над ролями, может быть, и не очень верны. Одно дело, когда художник самостоятельно работает над картиной, писатель над книгой и так далее. А ведь у актера роль только до известного предела может быть самостоятельно создана. Окончательная многогранная работа актера над ролью и создание образа мыслимо только в конкретном общении с партнерами, во всей взаимосвязи с остальными действующими лицами.

Работа молодых актеров над ролями, над такими ролями, на которые они сделали творческие заявки, очень сложна. Одно дело молодой актер или актриса, работающие весь период репетиций, в течение двух месяцев создающие образ. И другое дело, когда за три-четыре репетиции он должен создаваться. Тут, вы понимаете, очень неравные условия для создания образа, и в зависимости от этого и результаты. Поэтому, мне кажется, что определять и выставлять оценки, баллы надо с

учетом условий, в которых работалась роль.

Сейчас заметна какая-то тенденция у молодых актеров — это, наверно, потому, что они очень много играют — тенденция делать заявки только на главные роли, на центральные роли, большие. Я думаю — это неверная тенденция. Потому что смотр в конце концов должен быть смотром не только актеров, играющих большие роли, но и молодых актеров, играющих и эпизоды, и участвующих в массовых сценах.

Кроме всего прочего, молодежь наша должна расцениваться не только по тому, как она сыграла и что сыграла, но ее душевные порывы чрезвычайно важны. Важен вообще гражданский дух, человеческие качества творческой личности. Потому что художника формирует не большое количество сыгранных главных ролей. Художника формирует и его духовный мир.

Жаль, что в смотре не предусматривается как-то и такое положение: отношение к делу. Не только с точки зрения утилитарной дисциплины, а именно творческое отношение к делу. Горение, так называемое. Белинский как-то говорил, что существуют разные виды образования: медицинское, техническое, всякое. Но самое высокое образование, говорил он, духовное. Без этого образова-

ния немыслима никакая деятельность. И в смотре мне хотелось бы обратить внимание на эту сторону.

Мы рассчитываем, что смотр как-то укрепит позиции театральной молодежи, мобилизует эту молодежь. Я, например, уверен в молодежи театра имени Горького. Она и до смотра себя очень хорошо зарекомендовала, некоторые из молодых наших актеров уже сейчас заявляют о своей творческой зрелости и стали ведущими актерами. Во всяком случае, мне кажется, что наша молодежь сможет принять творческую эстафету.

Очевидно, в смотре проявятся какие-то новые качества молодых актеров. Какие бы мне хотелось увидеть? Мне бы хотелось обнаружить у молодежи качества горения творческого — это во-первых, во-вторых, умение проникать в глубину роли, в смысл ее. Умение так сыграть роль, чтобы было ясно, во имя чего она написана драматургом. Вот это очень важно. У нас не всегда удается воплотить замысел драматурга. Воплотить — не понять. Мы народ сейчас, так сказать, очень образованный, молодежь в том числе. Головой мы все прекрасно понимаем. А вот замысел драматурга, замысел, заложенный в роли, сделать воплощением в образ — это очень и очень сложная проблема.